

РАЧИТЕЛЬНЫЙ ХОЗЯИН

Имение Языковых, столь дорогое и памятное для нас, было разрушено после Октябрьской революции. Господский дом сгорел в 1922 году, мебель была разграблена, дорогие вещи и утварь исчезли бесследно, а иконы из церкви местные активисты порубили топором. В конце 1950-х годов церковь разрушили до основания. Снести ее было непросто: прочные кирпичи и надежная кладка не поддавались двум бульдозерам. «Стены по кирпичам не разлетались, так целые глыбы и свезли для строительства моста», - рассказывал один из языковцев. Но и в 1970-х годах наши земляки не проснулись от духовной спячки: найденный надгробный памятник из черного гранита, на котором были начертаны имена отца поэта и брата Петра, сначала пошел на фундамент «рачительному мужичку», а потом расколот пополам. Но давайте снова обратимся к дореволюционной эпохе, чтобы проследить, как относились к своей истории и культуре «эксплуататоры и собственники», последние владельцы имения, далекие от поэзии.

На фото: Михаил Федорович Степанов
Семейное торжество хозяев Языковской усадьбы
(фоторепродукция В. Никитина)
Марта Антоновна, первая жена М.Ф. Степанова

Один из сотрудников дореволюционного журнала «Оркестр», случайно посетивший фабрику М.Ф. Степанова, вынес такое впечатление: «Совершенно неожиданно в нынешнем году мне пришлось побывать на фабрике Степанова, в Симбирской губернии, в селе Языкове, некогда принадлежавшем поэту Языкову, у которого, между прочим, гостил и Пушкин. Фабрика суконных изделий Степанова – целый городок. Достаточно сказать, что на ней работает свыше тысячи человек, и она представляет собою своего рода культурный уголок губернии. Как не как, а оборудованная по лучшим образцам Европы фабрика имеет свой театр, кинематограф, хор певчих, больницы, школы, свой собственный духовой оркестр, или, как его называют в той местности, оркестровую капеллу».

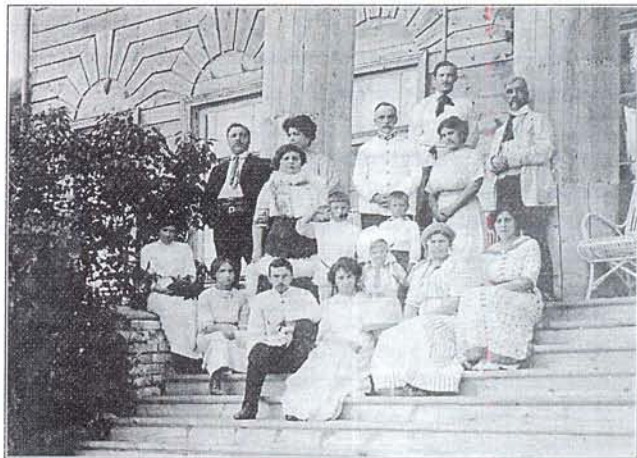
С 1851 по 1881 годы Языково принадлежало племяннику поэта Василию Петровичу Языкову, предводителю дворянства Симбирского уезда, активному общественному деятелю. Он участвовал в работе губернского статистического комитета, дворянского земельного банка, был почетным членом Карамзинской общественной библиотеки. В 1853 году он построил в селе суконную фабрику. В 1869 году открыл школу для крестьянских детей, построив позже специальное помещение для школы.

Еще при жизни В.П.Языкова, в 1877 году, суконная фабрика была куплена симбирским купцом Ф.С.Степановым, а в 1881 году, после смерти Василия Языкова, в его руки перешло все языковское имение – 3645 десятин.

Приведенные характеристики Ф. С. Степанова противоречивы. Почетный гражданин, щедрый жертвователь, постоянный участник благотворительной деятельности – и притеснитель собственных рабочих, отнимающий у них последнюю копейку... Но он, прежде всего, купец, предприниматель, «хозяин жизни», и даже его немалые пожертвования в пользу неимущих и обездоленных, возможно, были вызваны не столько высокими душевными порывами, сколько соображениями практической выгоды. Благотворительные акции вообще были распространенным явлением среди наиболее зажиточных купцов и приносили им, в дополнение к материальному богатству, еще и крупные моральные «дивиденды» – почет, уважение, славу «ревнителей общественного блага».

Ф. С. Степанов умер в 1902 году. Но уже в 1898 году фабрика перешла к его младшему сыну Михаилу Федоровичу, который, благодаря своей образованности, понимал историческую ценность доставшегося ему в наследство имения и немало сделал для того, чтобы сохранить усадьбу в том виде, каком она была при прежних владельцах. Документов, связанных с биографией М.Ф. Степанова, почти не сохранилось. Известно лишь, что он родился в 1868 г. в Симбирске. Учился скорее всего в Германии, откуда привез жену, которую по-русски звали Мартой Антоновной. Фабрика досталась Михаилу Степанову не в лучшем виде, однако новый владелец развил активную хозяйственную и просветительскую деятельность. Рядом с фабрикой он выстроил деревянный двухэтажный господский дом, чтобы не нарушать сложившееся архитектурное и садово-ландшафтное равновесия языковской усадьбы. К тому же новый дом был сделан теплым, с зимними печами, а усадебный дом Языковых строился как летний, и только позднее в некоторых комнатах были устроены печи из старых каминов. В новом доме Степанов предусмотрел и зимний сад, где произрастало 14 видов различных декоративных растений.

Немало средств было затрачено Степановым на ремонт и обновление Владимирской церкви, стоявшей к востоку от барского дома. Выстроенный в стиле классицизма по проекту опытного архитектора, храм представлял собой интересный вариант церковей-ротонд в духе аналогичных работ симбирского архитектора Тоскани. Внутри храма, по окружности оштукатуренных стен тушью были нарисованы восемь колонн с капителями и ликами Апостолов над ними. В церкви находился резной позолоченный иконостас. По преданию, иконы местного ряда иконостаса были заказаны Михаилом Петровичем Языковым в Италии, а позднее к ним прибавились две иконы древнего письма, которые пожертвовал храму Николай Языков. В 1879 году по проекту, выполненному причетником села Прислониха Григорием Пластовым, дедом художника Аркадия Пластова, была проведена частичная перестройка церкви.

Семья фабриканта М.Ф. Степанова на крыльце своего дома

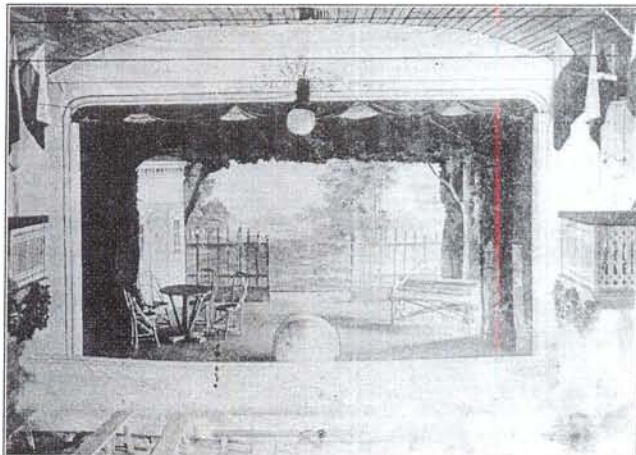
В 1898 году в Языкове появился церковный хор из рабочих. Но пели не только в церкви. Пели всюду – дома и на улице, в праздники и в будни. Не случайно братья Языковы в свое время записали в родовом имении около полсотни сотен диковинных русских песен.

В 1900 году был создан оркестр, а через год открылся театр вместимостью до 800 человек. Спектакли давали артисты из числа языковских рабочих и служащих... Строительство помещения обошлось в семь с половиной тысяч рублей, оборудование, декорации – в тысячу рублей. А вскоре здание драматического театра стало одновременно и «кинематографом» — кинозалом. Годичное содержание театра обходилось в шестьсот рублей.

В 1903 году в Языкове открылась фабричная начальная школа на 60 человек для детей рабочих. На обстановку, учебные пособия и школьную библиотеку было израсходовано 15 тысяч рублей. Для фабричного и местного сельского населения в селе открыли «родильный приют» стоимостью в две с половиной тысячи рублей. На его содержание выделялось до тысячи рублей в год.

После революции власти не вспомнили, сколько было сделано М.Ф. Степановым для рабочих села Языково. Михаил Федорович погиб во время репрессий, хотя и отдал добровольно фабрику государству. Его вторая жена Наталья Осиповна выжила, но о ней – разговор отдельный.

*По материалам Александра Авдонина;
фоторепродукции В. Никитина*

Театр М.Ф. Степанова в Языковском имении. Нач. XX века